

Лисавчук Е.

**ТРИДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ
ЕЖКИ ДЛЯ КОЩЕЯ.
В ПОГОНЕ ЗА
ЖЕНИХОМ**

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Л63

Лисавчук, Е.

Л63 Тридцать четыре Ежки для Кощея. В погоне за женихом / Е. Лисавчук — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 404 с.

ISBN 978-5-521-91601-6

Родственники — это хорошо, но не тогда, когда большинство из них — бабки-Ежки, желающие поскорее выдать единственную, пусть не всегда и не всеми любимую внучку замуж. Да ведь не за абы кого, а за самого Кощея из правящей династии! А тут, как на грех, семейство Кощеевых устраивает отбор невест. Теперь так просто отбиться метлой от неугомонных бабусечек не получится...

А я, между прочим, королевича Елисея люблю! И совсем неважно, что он не отвечает мне взаимностью. Это он просто не знает, какое ему сокровище досталось. Вот и отбрыкивается. Пока я очаровывала королевича, приткие бабусечки не теряли времени даром и плели свои нити судьбы, да так виртуозно, что я не заметила, как из охотницы превратилась в добычу...

BIC FM
BISAC FIC027030

© Елена Лисавчук, текст, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
ISBN 978-5-521-91601-6 © Т8 Издательские технологии, 2021

*Книга посвящается Ирине Ермолиной
и, конечно, моей маленькой, самой красивой
для меня, принцессе.*

— П р о л о г —

Лето. Духота. Жар от печи. Пот застилал глаза и катился градом по спине. Над огнем весело булькал котелок.

«Что за напасть? Где ж тут не ошибиться...», — проворчала себе под нос старушка, убирая со лба тыльной стороной ладони прилипшие прядки волос.

Невысокая, в голубом платочке в мелкий цветочек, хлопковом платье и розовом с рюшами переднике, она меньше всего походила на старосту древнейшего рода Ежек.

Хотя насколько древнейшего?..

Кощеи и тут опередили своих извечных соперниц, основав свой род во времена первых поселенцев межмирья. Впрочем, староста была уверена: Кощеи — те еще пройдохи могли что-нибудь подправить в метрике. С них станется. Но с фактами не поспоришь — на бумаге их род считался старше.

Над закипающим котелком с грязно-бурой жижей поднимался пар, а перед старушкой в воздухе парила раскрытая книга старинных рецептов. Пожелтевшие от времени страницы хранили редкие, полезные ре-

цепты по зельеварению, которые особенно ценились старостой.

Старушка прищурилась и внимательно вчиталась в рецепт.

«Хвост ядовитой саламандры, лягушачьи лапки, парочка высушенных глаз паучков. Запахнет пестролистным Огарышем — помешать».

Принюхалась, уловила характерный запах и, следуя указаниям книге зельевара, шустро заработала ложкой. По кухне разлился мерзкий запах булькающего варева, от которого даже мыши, привыкшие к ее чудачествам, — и те разбежались по норам.

Сварившая не одно жутко воняющее зелье, староста и носом не повела, вместо этого призадумалась, не забыла ли чего.

Деревянная ложка на мгновенье замерла в ее руке. Взгляд на потемневшую жижу и задумчивая складка на лбу старушки разгладилась.

— Энто ничего коли ошиблась. Кощеи живучие. Подумаешь, князюшка бородавками покроется, иль волосы, где поредеют... Главное, чтобы ничего лишнего не отросло, а то ж как потом объяснять соседям хвостастых внучат, — пробормотала она себе под нос и хохотнула.

После этого ложка снова пришла в движение, легко заскользила по дну котелка.

Наблюдая, за булькающим варевом, староста наскоро произнесла заклинание, и над котелком поднялось облачко дыма. Разогнав его рукой, не выпуская зелье из вида, она захлопнула книгу.

Сначала жижа сменила цвет с серого на темно-синий, потом на голубой, а побулькав еще чуток, стала совершенно-прозрачной.

Зачерпнув немного варева, староста поднесла ложку к носу. Принюхалась. Зелье удалось на славу. Оно ничем не пахло. Довольно хмыкнув, Акулина вылила его обратно в котелок.

— Приворотное зелье готово! — поворачиваясь к притихшим родственницам, радостно сообщила она.

Давно воцарившееся молчание сменилось вздохом облегчения, пронесшимся по просторной, уютной кухоньке, как торнадо.

За окном вовсю светило солнце, занавески с белыми оборками раздувал ветер, резко выделяясь на фоне нестерпимого зноя, стоящего на улице. Здесь, не обошлось без колдовства. Акулина лично приложила руку к приятному ветерку гуляющему по кухне. Не зря она была старостой древнего клана Ежек Повелевающих Ветрами. Воздух был ее стихией. Он котенком по щелчку пальцев ластился к ней.

Староста всегда славилась своей мудростью, предусмотрительностью и непредсказуемым нравом. Поэтому стоило ей дать клич — и на кухне собрался весь совет клана.

Зная, что к Акулине лучше не лезть с пустыми разговорами, женщины выжидали, не сводя с нее настороженных глаз. Никто не отважился первым спросить, зачем они собственно бросили все и предстали пред ее очами.

Помешав напоследок зелье, одним щелчком пальцев старушка потушила огонь, и повернулась к родственницам. Лукавая с хитрецей улыбка говорила сама за себя. Староста была довольна собой, но не торопилась ничего объяснять.

— Кощеи объявили сбор невест. Кого мы к ним пошлем? — бесцеремонно нарушила затянувшееся молча-

ние Евдокия. Ей было не впервой сталкиваться с тяжелым нравом старосты. Как-никак жили под одной крышей.

— Есть у меня на примете стрекоза... — загадочно бросила Акулина. Зря старалась, ее уловка не сработала.

— Мирослава?! — впали в панику представительницы древнего клана.

— Думается мне, ей давно пора замуж, — поделилась староста, умышленно не замечая наведенный ей хаос при одном упоминании о внучке.

— Давайте пропустим этот отбор?.. — робко предложила Евпраксия. — Помилуй. Очень не хочется попасть в немилость к Кощеям.

— С этим, — старушка выразительно кивнула на котелок, — нам нечего бояться. А после брачных обетов никто и не вспомнит, о нашей маленькой хитрости.

— Или нам золотом заплатят, только бы мы забрали Мирославу с отбора, — довольно резко возразила ей Евдокия, догадываясь, к чему она клонит.

— Не нагнетай. Нам за наше милое сокровище, Кощеи полцарства подарят в придачу к благодарностям, — не согласилась с ней староста.

— Мирослава милая? Акулина, неужели ты до сих пор в сказки веришь? — сокрушенно покачала головой Евпраксия. — Допустим, мы отправим Мирославу к Кощеям, а она когда вернется с отбора, обязательно нам отомстит. Не видать нам ни полцарства, ни покоя до конца своих дней.

— Хватит наговаривать на внучку! Будет, как я сказала! — прикрикнула на нее староста. — Засиделась наша Мирославушка в девках, замуж ей давно надобно.

Возражать ей никто не отважился.

— Г Л А В А 1 —

Ночь. Редкие звезды тускло мерцали на небосводе. Казалось, сама Луноликая была против затеянной мной вылазки, плотно закутавшись в облака.

Но кто, если не я, спасет любимого от подколодной змеюки?!..

Да и вообще, когда это меня останавливали чьи-то запреты?

Ветер зловеще шумел в кронах деревьев. Царящую вокруг тишину нарушал стрекот сверчков, постепенно к нему прибавилось громкое сопение Савины. Подруга громко сопела мне в затылок. Я оглянулась и, приложив палец к губам, напомнила ей, что лишний шум нам не нужен. Савина понимающе кивнула, и мы продолжили осторожно красться вперед.

Прямо по тропинке бесшумно шагал мой домашний питомец, не пожелавший отпустить свою взбалмошную хозяйку одну «на дело». Савину он в расчет не брал. Питомец считал у нее ветер в голове. Не знаю почему, но у них отношения изначально не заладились.

Едва я предложила прихватить ее с собой, Зиги чуть ли не начал плевать, считая, что она будет помехой. Я настояла на своем и вот наша троица отправилась

шпионить за королевичем Елисеем из Девятого королевства.

Компания у нас подобралась прелюбопытнейшая. Наследная принцесса Тридесятого царства, не послушная дочь верного вассала государя, то бишь я, и скунс (классификация — домашний).

Королевич накануне вечером приехал погостить к дражайшим соседям, а после наведалься в гости и к нашему царь-батюшке. Ему нужно было утрясти кое-какие важные вопросы с государем. О чем и поспешила сообщить мне подруга.

Раньше Елисей сюда часто навещался, мы в детстве много времени проводили вместе. Признаться, я на нем свои первые заклинания отрабатывала. О том, что после действия очередного зелья он возомнил себя котом и даже шерсть пытался вылизывать (которая, благо, не выросла), вспоминать не хотелось. Может поэтому спустя пару лет, когда я сообщила королевичу о своем намерении выйти за него замуж, лицо Елисея перекошилось и позеленело от счастья. Видно, перекормила я его в детстве зельями. Вот эффекты иногда проявляются.

Мы выросли. Королевич поступил в королевскую академию постигать основы государственных дел, стал реже заезжать к нам в гости, но моя любовь к нему росла, крепла. Дала себе обещание, дожидаться его и во время вынужденной разлуки спланировала нашу свадьбу. Я была уверена, он станет идеальным мужем. Чем и порадовала королевича, стоило нам свидеться. Но потом и мне стало не до любви — пришлось уехать изучать чародейскую науку.

Спустя четыре года, после долгой отлучки, вернулась в отчий дом и обнаружила, что одновременно со